

Высокие стены лабиринта сомкнулись за спиной Гарри, начисто отрезав все посторонние звуки. Поттер сбавил темп – спешить не было смысла. Элис выбралась на его плечо и, держась за одну из деревянных рук, закрепилась там. Мальчик же пошёл вперёд, на всех развилках выбирая правый путь – выйти к кому-нибудь за спину было проще, чем собирать все ловушки последнего испытания самому.

Живая изгородь успокаивающе шелестела, будто усыпляя бдительность. Кукловод ей не доверял – почти наяву видел тянущиеся к нему побеги, желающие прорасти через его тело, использовать его как подкормку. Почти видел – и держался строго по центру прохода, постоянно оглядываясь назад.

Уже через минут семь Гарри вытряхнул Дуба из сумки и, закутавшись в мантию-невидимку, пронесённую на Турнир в кармане одежды, отправил его своим маршрутом, держась позади и чуть сбоку.

Идти было подозрительно легко – ни монстров, выращенных Хагридом, ни каких-либо ловушек не попадалось. Поттер не расслаблялся, но желание оставаться в безопасности постепенно вытеснялось жадностью – в конце концов, по лабиринту бродило ещё три «человеческих ресурса», только из-за медлительности самого Гарри не использованных до сих пор. Идти медленно становилось слишком скучно, и мальчик прибавил ходу.

Первая опасность нашла его сама – на одной из развилок навстречу ему выскользнуло его собственное отражение. Кривясь, оно заковыляло навстречу Дубу, изображающему Поттера, попыталось распахнуть лохмотья, оставшиеся от мантии. Отчаянно не желая знать, что будет дальше, юный волшебник дёрнул Нити. Кукла мгновенно скакнула вперёд и, сбив с ног «отражение», принялась рвать его всеми доступными конечностями. Ключки угольно-чёрного дыма, в которые превращались останки, заставили Гарри вздрогнуть. Он успел понять, что наткнулся на боггарта, но вот спокойствия это ему не прибавило.

К шороху листьев примешался посторонний звук, слишком неразборчивый, чтобы быть узнанным. Мальчик сбавил темп и принялся озиаться, ища источник. Поиски ни к чему не привели, и он отправился дальше, попросив Элис спрятаться – в лабиринте, всё же, не было безопасно. Дуб, ведомый кукольником, зашагал дальше.

На новой развилке, возникшей впереди спустя две минуты, Поттер свернул налево – в правом проходе было подозрительно темно и неуютно, оттуда тянуло какой-то жутью. По выбранному пути он сделал лишь пару шагов – и тут же замер, услышав посторонние звуки. Где-то слева, за стенами, шёл бой. Слышалось чьё-то сбитое дыхание, потрескивание искр. Пока мальчик раздумывал, стоит ли вмешиваться – преодолеть кусты могло помочь Взрывное – послышался мужской, чем-то знакомый голос, произносящий, пожалуй, одно из самых страшных заклинаний:

- Авада Кедавра! – Последовавший за возгласом зелёный свет, пробившийся через листву и создавший чёткую тень Дуба на правой стене прохода, и резкий свист чего-то жуткого, заставили Гарри упасть на колени. Детские, забытые воспоминания, захороненные в самых глубинах разума, рванулись наверх, к сознанию, и затопили его. Редкие кошмары, связанные

со смертью настоящих родителей, обрели плоть.

Мир перестал существовать, свернувшись в одну точку. Поттер захрипел – перед его глазами был только жуткий зелёный свет, выпивающий его по капле. Нити жгли всё тело, словно раскалённые добела, ввинчивались в нервы. Но сдаться Гарри не мог. Всё его существо противилось этой слабости. Будто орудия скальпелем, он вырезал из себя боль и страх, оплетал их, словно паутиной, остывающими Нитями и прятал глубоко-глубоко в себе. Неизвестно, сколько это длилось, но когда за растительной стеной послышались новые звуки, кукловод пришёл в себя.

Кое-как поднявшись, он неторопливо отряхнул мантию, стёр пару капель собственной крови, утёр лицо и руки, в кои-то веки не получившие повреждений, и потянулся Нитями к Дубу. Марионетка откликнулась как положено, но за внешней, ощутимой структурой, мальчик разобрал что-то новое, чего ранее не замечал.

Долго размышлять над этим, правда, не удалось. С резким хрустом чужое Редукто проломило кусты, и в пролом выпрыгнул чемпион Дурмстранга. Крам был явно не в себе – даже больше, чем недавно Поттер – пальцы левой руки сжимали покрытый чьей-то кровью нож, глаза, сейчас широко открытые, были похожи на рыбы – смотрели в никуда, едва-едва реагируя на окружение.

Крам был опасен, и направленная на Дуба палочка это только подтверждала. Сделав широкий взмах, болгарин выполнил идеальное режущее, разрезав лохмотья куклы и оставив глубокую зарубку за корпусе. Удивиться неожиданной устойчивости «Поттера», подросток не успел. Гарри не любил, когда его кукол кто-то пытался сломать, и среагировал соответственно. Его ответное Диффиндо хлестнуло по вытянутой руке противника, оставив глубокий кровотокающий порез и заставив выпустить палочку.

Крам не стал наклоняться за ней. Вместо этого он рванул вперёд и, сбив Дуба, повалил его на землю. Нож болгарина оставил новые следы на корпусе куклы, но Гарри, подскочивший вплотную к нему, надёжно успокоил «дебошира», ударив по голове деревянной рукой. Из-за мантии-невидимки, скрывавшей кукловода, Крам ничего не успел сделать и, повалившись лицом вниз, замер, пойманный всеми дополнительными конечностями Дуба.

Первый трофей был получен, но пускать его в дело Поттер не спешил – гибель столь знаменитого волшебника, ещё и связанная с ним, могла принести слишком много проблем. По этой же причине сразу была отвергнута охота на Диггори – в Хогвартсе ещё нужно было как-то учиться. Кукловод был уверен – убийство Седрика, как и Крама, ему не простят.

Пришлось достать из последней сумки чемодан с инструментами. Там, помимо всего прочего, у Гарри имелся старый запас рояльных струн, ранее использованных для имитации мышц. Именно ими он и связал Чемпиона от Дурмстранга. Вязал надёжно, не желая получить в спину Непростительное. Руки и ноги были связаны попарно, за спиной, и притянуты друг к другу. К этой же сцепке юный волшебник приладил ещё одну струну, закрепив её на шее жертвы. Полученная конструкция должна была душить жертву, как только та пыталась выпутаться. Выверив свободный ход удавки, Поттер остался доволен собой – задохнуться просто так

болгарину не грозило.

Репаро убрало царапины и залатало тряпки на Дубе, однако Нити слегка обожгло – видимо, заклинание прошло где-то рядом. Юный Чемпион только поморщился, сложил инструменты, собрал трофеи, оставил связанного Крама позади и отправился к медленно зарастающему пролому в живой изгороди. Мантию-невидимку пришлось снять – оставить её часть на жёстких ветках мальчику хотелось меньше всего. Он выбрался на небольшую полянку, и тут же вытряхнул из сумок Спрута и Меч. Неизвестно, какие мотивы двигали Крамом, но в одном Гарри не сомневался – у Виктора была жертва, и теперь её следовало отыскать.

Делакур была ещё жива – видимо, напугавшая Поттера Авада в неё не попала. Однако её кровь, пачкающая траву вокруг и текущая из трёх глубоких колотых ран в спине, была предвестником скорого уменьшения количества живых Чемпионов. Улыбнувшись, Гарри присел рядом с лежащей на животе француженкой и, пытаясь привести её в сознание, потыкал трофейной палочкой в район шеи.

- Подъём, Делакур, - рассмеялся он, зажигая Люмос, любуясь его отражениями в красных ручейках. - Ты же ещё жива, я чувствую.

- Не... дождёшься, - повернув голову к раздражителю, шепнула девушка.

- Дождусь, дорогая, - перебил её кукловод. - Ты умираешь. Не стоило тебе убегать от Авады – та, насколько я помню лекции Моуди, убивает безболезненно. А теперь... как ощущения-то?

- Холодно... - пробормотала бледнеющая на глазах Делакур. - Так всё и закончится, да?

- Что ты, что ты! – мальчик замахал руками. - Для тебя – всё только начинается. Крама, конечно, стоило бы прибить за порчу материалов... Кстати, ты тут никаких монстров не встречала?

- Ч-что? – явно сбитая с толку француженка пыталась прийти в себя, однако, всё больше слабела. - Каких монстров? Что со мной будет, Поттер?

- Да ты расслабься, - посоветовал ей кукловод. - Я хотел скормить Крама кому-нибудь. Но это подождёт...

Придвинувшись поближе к жертве болгарского ловца, Гарри аккуратно погладил девушку по волосам. Те, не смотря на налипшую грязь, чуть ли не светились, отражая Люмос. Неторопливо проведя пальцами, мальчик нашёл незаметные заколки и вытащил их, распуская француженке волосы.

- Ты... что ты делаешь? – несмотря ни на что, девушка ещё пребывала в сознании. - Вызови помощь, в конце концов! Виктора ты победил, я тоже не соперник, а с товарищем по школе ты

уж как-нибудь... договоришься.

- Не нужно так спешить, - почти ласково улыбнулся ей Поттер. - Лабиринт - место глухое. Диггори вошёл первым, и скоро наверняка будет у Кубка. А я, пока никто не мешает, займусь любимым делом. Лежи смирно, Делакур.

- Хватит! - Видимо, вид пугающе-дружелюбного кукольника придал Флёр сил. - Неужели ты думаешь, что я... - она замолкла на полуслове, как только перед её лицом замер скальпель.

- Помолчи, пожалуйста. - Гарри распаковал инструменты. - Мне предстоит решить одну крайне интересную задачу...

Едва он сосредоточился на работе, все раздражители остались где-то далеко. Кукловод вновь оказался в стенах театра, готового к представлению. Пройдя по залитому кровью полу, он поднялся на сцену и, заглянув во тьму, царящую за занавесом, тихо зашептал:

- Сегодня ответственный день. Зрители ждут чего-то невообразимого, так что постарайтесь...

Темнота за кулисами внимала ему. Уловив положительный ответ, он развернулся к залу. Тот медленно наполнялся. Тени, осколки - иначе не скажешь - занимали места. Что-то, похожее на Дамблдора, устроилось в первом ряду и, подперев голову рукой, выразило своё ожидание. Вглядываясь в будто колышущиеся на ветру черты директора, Гарри прошёл по сцене и встал у края, наблюдая, как кровь медленно прибывает, порождая всё новых «зрителей». Наконец, зал был заполнен порождениями разума самого Поттера. Прислушавшись к себе, он медленно поклонился...

- Длительного вам существования, дорогие зрители... - речь сама лилась из уст кукловода. - Только сегодня и сейчас. На сцене этого превосходного театра будет проведена беспрецедентная операция. Мастера душ и разумов сегодня покажут всё, на что способны. Особый приглашённый гость - Флёр Делакур!

Под шорох аплодисментов занавес открылся, и на сцене появилось множество крайне занятых персон. Элис, облачённая в белые одежды, стояла у большого стола, держа поднос с инструментами. Две уродливых, переломанных тени стояли рядом, демонстрируя зрителям полупрозрачные когти, а на столе, как и положено, замерла Делакур.

Поттер отошёл к столу и, чувствуя, как нити тянут его реальное тело, оставленное где-то за пределами театра, приступил к работе. Мыслью, как скальпелем, он отделил Делакур-здесь от её реального прототипа. В реальности шесть рук кукловода очищали раны, наскоро штопали их. Нити, звенящие от напряжения, вливались в тело француженки, пережимая повреждённые сосуды, заставляя это самое тело жить, гонять кровь, дышать.

Под внимательными взглядами зрителей мальчик начал работу. Вслушиваясь в ощущения, он извлекал из той Делакур, что лежала перед ним, тончайшие нити памяти. Скручивая их в

клубки, он откладывал их на поднос, заполняя освободившееся от инструментов место. Когда же француженка подёрнулась пеленой забытья, будто становясь призраком, он забрал у своей спутницы её ношу и подвесил её в воздухе, на свесившиеся со второго яруса канаты.

- Держи крепче... - посоветовал он сам себе. - Это не то, что можно потерять сейчас.

Делакур жила вопреки всему. Нити, захватившие её тело, перекраивали всё по своему умыслу, а разум, оторванный от тела, был выпотрошен разумом кукловода. Сидевшая рядом с Поттером Элис осела на землю – её тоже больше не было в реальном мире.

Второй этап был сложнее. Столов стало два, и теперь под «скальпель» легла самая верная спутница Гарри. Он мог только успокаивающе улыбнуться ей – и продолжить работу – процесс нельзя было прервать. Под его руками Элис становилась собой, освобождаясь от всего лишнего. Освобождённые места кукольник латал Нитями, сплетая чужие рефлексy с непонятным ему разумом. От Элис осталась только Суть – кукла, безмерно преданная тому, кто подарил ей жизнь. На это Поттер крепил всё, что желал вложить в обновлённую спутницу.

Делакур не существовала уже десять минут. Тело Элис, лежащее перед Поттером, стремительно набиралось жизни, буквально выпивая её из создателя. Гарри бледнел, из носа и рта у него текла кровь, лишь чудом не мешая редкому, глубокому дыханию.

- Я запомню тебя такой, - улыбался мальчик, делая приглашающий жест. Две тени качнулись и, словно причудливые механизмы, принялись сшивать Элис с тем, что осталось от француженки. Нити ложились ровно, но силы Поттера не были безграничны – он и так превысил свой предел. Однако операцию следовало завершить. Сосредоточившись на восприятии своей спутницы, он рывком выдернул себя в реальность.

Дышать было больно. В носу явно лопнули сосуды, из дёсен сочилась кровь, оставляя солёный привкус на языке. Слабость тянула к земле, но Гарри ещё не закончил. Собрав волю в кулак, он смог вынырнуть из секундного забытья. Таща из своего разума Элис, он склонился над её телом, что было покрыто кровью. Нити резали его плоть легко, почти издевательски, но такую цену он готов был заплатить.

С криком, едва не срывая голос, он сшивал чужие Разум и тело воедино, надеясь, что никто не подумает ему помешать, а Кубок не сочтёт задержку за попытку уклониться от участия.

«Всё хорошо, - успокаивал он себя, чувствуя, как тело рядом с ним становится по-настоящему живым. - Сейчас она в себя придёт – и пойдём к Кубку. Побеждать...»

Три сотни секунд, казалось, растянулись на сутки. Когда они истекли, мальчик просто рухнул на землю. Оставив контроль над всем, он свернул Нити, сжался, подтянув колени к груди, и закрыл глаза, надеясь, что холодная земля вскоре приведёт его в чувство. Остаться в сознании было слишком тяжело, и он, кажется, задремал, чувствуя, как болит всё тело.

Пробуждение, однако, выдалось приятней. Его оттирали от крови, растирали мышцы и поили

прохладной водой чьи-то заботливые руки. Открыть глаза удалось далеко не сразу – сил катастрофически не хватало. Однако стимул сделать это поскорей нашёлся.

- Ты... здесь. – Мягкий, полный заботы голос, достиг его. – Не трать время зря.

Стиснув зубы, мальчик переборол слабость и, открыв глаза, резко поднялся. Положение в пространстве пришлось закреплять Нитями – ноги подгибались. Покрутив головой, Гарри нашёл говорившую и, заметив распушенные светлые волосы, довольно улыбнулся.

- Рад слышать тебя, – расслабленно усмехнулся он. – Как самочувствие?

- ... Странно. – Элис, занявшая живое тело, склонила голову набок. Её очаровательная задумчивость придала кукловоду сил. – Сердце, лёгкие... Нам повезло.

- Согласен. – Гарри похлопал сам себе. Две пары деревянных ладоней соприкоснулись с глухим стуком. – Но я, кажется, сдал этот экзамен?

- Ты справился. – Элис улыбнулась ему. – Нам пора.

- Ты права, – признал Поттер. Собирать инструменты пришлось медленно, стараясь не уткнуться носом в землю. – Уже ходила? Как координация?

- Всё в порядке, – успокоила его девушка. – Магия, не иначе. Я помогу? – уточнила она, видя, какие сложности испытывает юный волшебник.

- Не откажусь. – Гарри вздохнул и осел на землю, пытаясь отдышаться. – Только надень мантию – Флёр Делакур пропала в лабиринте.

Его помощница быстро сложила инструменты и, дождавшись, пока он спрячет их в сумку, накинула на плечи мантию-невидимку. Поттер, отлично чувствующий её присутствие, только хмыкнул и, спрятав в сумку и Дуба, неторопливо пошёл вперёд, куда-то к Кубку – туда, так или иначе, вели почти все пути.

Неторопливо шагая вперёд, Гарри чувствовал руку Элис на своём плече. Её поддержка была кстати – он едва волочил ноги после своего «выступления». Только по счастливой случайности он не спотыкался обо всё подряд. Шаг за шагом Поттер приближался к цели, а внутри у него росло беспокойство. По всем приметам, над телом Делакур он провёл не меньше получаса – Диггори уже должен был добраться до Кубка.

Когда из какого-то ответвления навстречу ему вышагнула фигура в плаще, Гарри не успел среагировать. Человек схватил мальчика за горло и, тихо, зло усмехнувшись, сжал в другой руке какой-то шар. Резкий рывок выбил из лёгких воздух.словно через узкую трубу, Поттера, нападающего и, как чувствовал кукловод, Элис, протащило куда-то. Затем в ноги, висевшие в

воздухе, ударила земля. Тело такого обращения не выдержало, и мальчик потерял сознание.

Новое пробуждение выдалось хуже. Незадачливый Чемпион ощутил холод камня за спиной и сырость земли внизу. Мантия и штаны промокли насквозь, и теперь холодили ноги. Пошевелиться не получалось - тонкие верёвки надёжно фиксировали тело в одном положении. С каким-то запозданием вернулся слух, и сквозь накатывающую головную боль Гарри разобрал звуки чужого разговора.

- Я доставил мальчишку, Мой Лорд. - Незнакомый кукольному голос слегка тянул гласные. - Совсем скоро он послужит вам так, как вы пожелаете.

- Отлично. - Собеседник похитителя почти шипел, словно с натугой ворочая языком. - Хвост, готовь всё для ритуала.

- Да, Повелитель. - Этих двоих Гарри узнал, не смотря на долгое отсутствие «общения». Шипел, без сомнения, Волдеморт - по крайней мере, других кандидатов на должность «Повелителя» и «Лорда» юный волшебник не знал. Последний же... Петигрю, он же Хвост - человек, подставивший Блэка и сдавший Поттеров тёмному магу.

Элис была рядом - Гарри ощущал её крайне отчётливо, но мысленно просил не вмешиваться - против трёх волшебников она явно не могла помочь. Тихо зашипев от боли, пронзившей тело, Поттер попытался хоть как-то устроиться у каменной плиты, служащей ему опорой. Его активность не осталась незамеченной. Пара тихих фраз - и в поле зрения мальчика показался Хвост. Мужчина явно нервничал - помнил ещё, видимо, иглу в пояснице.

- Добрый вечер, Питер. - Кукловод искренне улыбнулся. - Не поможешь? А то связывал меня какой-то криворукий идиот. Я так без рук останусь, ослабь верёвочки, будь человеком, а?

- Добро пожаловать, Гарри Поттер, - перебил его Волдеморт. - Как видишь, твоей бдительности оказалось недостаточно. Победа за мной.

- О чём ты? - Искренне удивился мальчик, слыша, как где-то на фоне нарастает тихий стук. - Тоже в Турнире участвовал, или что?

В это время похититель Поттера устанавливал на будущем костре перед статуей ангела большой котёл, в котором запросто поместилась бы пара школьников.

- Кого будем варить? - уточнил кукловод, перебив желавшего ему ответить Тёмного Лорда. - Сразу уточню, я слишком костлявый. Петигрю, пойдёшь на супчик?

- Зря храбришься, мальчишка. - Волдеморта не было видно, но вот его голос доносился от небольшого свёртка рядом с котлом. - Это тебе не поможет.

Решив, что спорить с троицей неадекватных волшебников просто бессмысленно, Гарри расслабил тело, стараясь поудобней устроиться в волшебных верёвках. Наконец, мужчина наполнил котёл и, отойдя в сторону, провозгласил:

- Всё готово, Мой Лорд!

- Превосходно, Барті, - покровительственно прошипел Волдеморт. - Питер?

- Д-да... - Петигрю взялся за палочку и развёл огонь. За каких-то пять минут колдовское пламя заставило жидкость заискриться и вскипеть. Округу начал заволакивать плотный пар, больше похожий на туман - во всяком случае, его клубы, касавшиеся Гарри, были холодней окружающего воздуха. В определённый момент Хвост опустил палочку и, подойдя к свёртку, распутал тряпки, скрывающие содержимое.

Даже то, что творил Поттер с телами людей выглядело менее отталкивающие. Покрытое редкой чешуёй тело, по размерам напоминающее младенца, имело цвет сырого мяса. На безносом, искажённом лице были видны две щели, заменяющие ноздри. Ни на голове, ни на теле не было волос. Внезапно прикрытые округлые глаза распахнулись, и на кукольника, висящего на верёвках, уставились кроваво-красные глаза со змеиными зрачками.

- Страшно, Поттер? - прошипел Волдеморт. - Хвост, не тани.

- Не особо. - Гарри вздохнул.

- Да, милорд. - Петигрю подошёл к котлу и медленно опустил туда «заготовку» под Тёмного Лорда, вызвав у мальчика смешок.

- Суп из тёмного мага, надо же.

- Силенцио, - рявкнул оказавшийся рядом похититель, лишая Поттера дара речи. - Сиди смирно, мальчик. Не смей мешать возрождению величайшего волшебника! Хвост!

- Начинаю... - Питер сжал палочку в руке. - Кость отца, отданная без согласия, возроди своего сына! - Слова будто повисли в наплывающем прохладном паре. Повинуясь взмаху палочки, из-под ног кукольника выскользнула серая струйка праха. Она скользнула в котёл, и искры, видимые Поттеру, сменили цвет.

- Плоть слуги, отданная добровольно, оживи своего Хозяина! - Под внимательным взглядом двух человек Хвост спрятал палочку, вытянул из-под своей хламиды длинный нож, сжал левую руку и, с диким криком, взмахнул правой. Острое лезвие рассекло плоть и, даже на миг не задержавшись суставом, чисто срезало конечность. Кровь плеснула на землю, а срезанная часть руки отправилась в котёл. Пар стал красным, и Гарри облизнулся, стараясь попробовать его клубы на вкус - вдруг и правда кровью отдаёт? Но нет, прохлады исчезла на языке без

следа. А ритуал продолжился.

Петигрю перетянул каким-то жгутом повреждённую конечность и, подвывая от боли, направился к Поттеру. Оказавшись рядом, он прицелился и, сжав покрепче кинжал, произнёс, сбиваясь на всхлипы:

- К-кровь недруга... взятая насильно, воскреси своего в-врага! – Острое лезвие впилося в правую руку кукольника. Силенцио будто развеялось само – прохладный нож обжигал, словно раскалённое клеймо.

- Иди к дьяволу, выродок! – психанул Поттер. – Только дай до тебя добраться – и я тебе кишки выпущу! Давай, Хвостик!

Петигрю собрал кровь Гарри в выуженный из-под мантии пузырь. Когда тот наполнился, он развернулся и, стараясь не разлить полученное, пошаркал обратно к котлу. Выплеснутая кровь окрасила зелье вновь. Яркое сияние подсветило всё новые клубы пара, затопившие округу. Видимость упала почти до нуля, но мальчик ощущал, как из котла встаёт нечто живое. И от каждого движения в тумане что-то в Поттере проворачивалось, словно вкручиваемый в позвоночник винт.

Долго это не продлилось. Пар начал рассеиваться, и перед котлом показалась человеческая фигура. Протянув руку к похитителю, которого он называл «Барти», Волдеморт неторопливо произнёс:

- Одень меня.

- Да, милорд. – Похититель Поттера услужливо поклонился, подошёл к тёмному магу и помог тому надеть мантию.

- Я... возродился. – Объявил Волдеморт.

- Мои поздравления, - огрызнулся пришедший в себя кукловод. – А теперь – не мог бы ты сдохнуть побыстрее?

- Какой наглый мальчик. – Маг проществовал вперёд, попутно принимая от «Барти» палочку. – Как думаешь, стоит ли быть таким наглым в моём присутствии? Круцио!

Поттер много мог рассказать о боли. В конце концов, именно его тело не выдерживало его же способностей, каждый раз страдая от Нитей. Однако в этот раз ощущения были просто непередаваемыми. Неизвестно, да и не важно, насколько сильным было заклятие – оно действовало на всё тело. Тело, в котором были сейчас сокрыты четыре полноценных Нити, каждая из которых включала в себя сотни более тонких. Нити, которые очень плохо уживались с любой магией, не иначе как чудом не всегда конфликтуя с магией своего владельца.

Поттер исчез – осталось только тело, надёжно сошедшее с ума от боли, перенести которую вряд ли кому-то доводилось. Каких-то пять секунд пытки превратились в пять вечностей. Даже когда тёмный волшебник отвёл палочку, пытка не закончилась – тело начало умирать. Холод, исходящий от земли, начал взбираться по телу, не оставляя после себя ничего. Остановилось сердце. Замерли мышцы, сведённые убийственным спазмом. Мозг, оставшись без кислорода, начал медленно задыхаться, отравляя себя углекислотой и продуктами распада.

Больше минуты мёртвое тело Гарри Поттера подёргивалось в верёвках, а потом мёртвая оболочка завалилась набок, уставившись пустым взглядом в никуда. Тем не менее, сам кукольник ещё существовал. То, что осталось от него, не могло сдаться. Нити, обожжённые, пострадавшие от чужой магии, коснулись сердца. Сжатие – и первая порция ещё насыщенной кислородом крови добирается до мозга. Смерть отступает лишь на шаг. Истерзанный разум тянет за сотни, тысячи нитей, стараясь выжить, выжимая из пустой оболочки всё, что возможно.

Глубокий, но бесшумный вдох, новые удары сердца. Не хватает внимания – и ритм получается рваным, неестественным. И, всё-таки, это жизнь. Организм цепляется за неё, и даже жжение собственной магии не останавливает сокращения Нитей. Шаг за шагом Поттер возвращается из абсолютного Ничто. Гарри Поттер... возродился. Желание жить переломило боль. Кукольник шевельнулся, медленно моргнул.

- Что и следовало ожидать, – констатировал Волдеморт, наблюдая за беспомощным копошением мальчишки. – Выкормыш Дамблдора ни на что не способен. Хвост – руку.

- Да, милорд. – Всхлипывающий Петигрю вытянул вперёд правую, покалеченную конечность.

- Другую руку, Питер, – почти рассмеялся возрождённый маг. Не слушая всхлипывания слуги, он задрал его левый рукав и ткнул палочкой в видимую даже лежащему на земле Поттеру татуировку. Спустя десяток секунд воздух наполнился хлопками. Возникающие на кладбище, где возродился Тёмный Лорд, волшебники были облачены в одинаковые чёрные мантии, лица их скрывали маски. Появляясь на некотором отдалении, они подходили ближе, целовали край мантии Волдеморта и образовывали круг.

Больше двадцати человек окружили место воскрешения. В определённый момент их лидер, видимо, понял, что больше ждать не стоит. Он поднял палочку и одним небрежным жестом разогнал остатки пара.

- Вижу, вы в отличной форме... – начал тёмный маг. – Вы уложились в полминуты. Ваши руки не дрожат. Вы полны сил. Но ваши мысли... От вас несёт виной.

- Простите нас, милорд! – рухнул на колени один из самых низких «гостей». – Молю, простите!

- Круцио... – процедил Волдеморт, награждая крикливого волшебника пыточным. Спустя несколько секунд, полных крика, он отвёл палочку. – Встань, Эйвери. Прощение надо заслужить. Больше десяти лет мне пришлось ждать, и только десятилетие верной службы

сможет изменить моё решение.

Гости поклонились и начали что-то бормотать, похоже, клянясь служить вновь. А Волдеморт, довольный произведённым эффектом, продолжил речь:

- И вот, некоторое время назад, меня нашёл, пожалуй, слабейший из вас. Хвост, маленький и слабый, сделал для меня больше, чем все вы, вместе взятые. С ним мы освободили ещё одного союзника – и у меня появилось уже двое помощников.

Тишина, висящая над округой, с каждой секундой становилась всё более угрожающей.

- И так уж получилось, можете себе представить, - вкрадчиво шептал воскресший маг, - что именно эти двое провернули сложнейшую операцию, результат которой сейчас перед вами. – Театральным, широким жестом Лорд указал на Поттера, до сих пор пытающегося хоть как-то прийти в себя. – Мальчишка, названный причиной моего падения – перед вами. Он ослаблен, загнан и не может больше защищать свою никчёмную жизнь. Не так ли, Гарри Поттер?

Кукольник не ответил. Кое-как сев, он обнаружил себя всё ещё привязанным к памятнику – его оппонент явно не собирался оставлять его без присмотра. Что-то говорить не было сил, и Гарри закрыл глаза – так его не раздражало мельтешение змеелицега мага на монотонно чёрном фоне его подчинённых.

- Неплохой результат, как видите, - отметил Волдеморт. – Питер не пожалел собственной руки, чтобы выполнить моё задание. Пусть служит он больше из страха, но он оказался мне полезен. А я щедро награждаю тех, кто мне полезен.

Взмах, сопровождаемый серебристой вспышкой, пробился даже через опущенные веки Гарри. Мальчик, услышавший тихие восхищённые вздохи, всё же решил узнать их причину. Причиной оказался Хвост, на месте обрезка руки которого теперь красовалась серебристая перчатка, в которой неугомонный анимаг, переставший, наконец, бесить Поттер всхлипами, уже размолок какую-то веточку.

- Она... прекрасна. Спасибо вам, милорд! – восхищённый Петигрю на коленях подполз к Волдеморту, коснулся губами его мантии и так же ползком вернулся на своё место в кругу.

- Но как, Мой Лорд? – уточнил кто-то из слуг так и не убившегося до конца об Поттера мага у своего хозяина. – Невозможно пережить Аваду...

- О, Макнейр, это и в самом деле крайне интересно, - оживился Волдеморт. – Я, пожалуй, дальше всех иных прошёл по тропе, ведущей к бессмертию. Один из моих экспериментов оказался успешен, и моё заклятие, отражённое жертвой той рыжей грязнокровки, меня не убило. Это было очень больно. Я был вырван из тела, не тянул даже на духа – но я выжил. Скрывшись в лесах Албании, я копил силы, вырывая их из тел животных...

Гарри слушал не слишком внимательно – тело то и дело норовило перестать дышать, и борьба с этим отнимала немало сил. Следующие минуты разглагольствований Тёмного Лорда он благополучно проигнорировал. Из этого, крайне занимательного досуга его вырвала резкая, словно щелчок хлыста, фраза возродившегося волшебника:

- Отвяжи его, Хвост, и верни ему палочку.

Питер, похоже, позабывший обещание Поттера, сорвал с него верёвки новой рукой, явно красуясь. Зря. Не жалея ни тела, ни сил, мальчик пропустил через себя нитями, непослушными пальцами выцарапал из тайника в поясе скальпель и, рассмеявшись, будто перечеркнул не успевшего отскочить мага. Рассечённая одежда разъехалась, открывая просто чудесный вид на очень глубокий порез на груди Петигрю.

Жертва завизжала от неожиданности, ещё не чувствуя боли, и по кругу из волшебников словно прокатилась волна – абсолютно все повернулись на звук. Но уж такой мелочью Гарри было не остановить. Палочку он так и не взял – обошёлся вбитой цели куда-то в район сердца иглой. Хвост осел на землю, и всеобщее внимание оказалось приковано к смеющемуся мальчишке.

- Прости, Питер, я промахнулся, - покаялся кукольник перед жертвой. - Твои кишки остались при тебе. Но не волнуйся – я всё исправлю.

- Наглый мальчишка. - Волдеморт вроде бы смеялся, но Гарри чувствовал, как его взгляд скользит между покрытым кровью скальпелем, иглой в груди Петигрю и кончиком высунутого языка Поттера, будто не в силах вырваться из зачарованного треугольника.

- Сам такой, - кукольник хихикнул. - Поздравляю, отпрыск двух алкашей, по недоразумению ставший волшебником, ты меня убил.

- Что-то незаметно, - не повёлся на провокацию маг. - Кажется, пора подрезать тебе крылышки...

Попадать под пыточное вновь Поттер отчаянно не желал. Шагнув назад, он перевалился через памятник, служивший ему опорой, и скрылся от большей части противников. Заговорщицки подмигнув тому магу, в чью сторону выполнялся манёвр, кукольник вытряхнул ему в лицо одного из скорпионов. Волшебник в маске отшатнулся, на миг потеряв равновесие, и Гарри не смог не воспользоваться шансом. Прокатившись по земле, он оказался слишком близко, чтобы его можно было безопасно достать заклинанием. После этого мальчик, используя мага, ставшего невольным заложником, как лесенку, поднялся во весь рост и с помощью Нитей буквально бросил себя под прикрытие чужого тела, как в вальсе, развернувшись вместе с жертвой.

Судя по пробившей его «партнёра» дрожи, кто-то всё же решил поймать Гарри, но кукловода это не особо волновало. Отступая, он держал жертву деревянными руками, настоящими закидывая ближайших врагов иглами. Семидюймовые снаряды беспомощно взяли в плотной ткани мантий, но нет-нет, да чиркали по открытым местам, заноса яд и замедляя движения

целей.

Мощнейшее Взрывное буквально распылило мага, прикрывшего Поттера. Брызги крови разлетелись по округе, и в руки мальчику свалилась лишённая торса и шеи голова. Рассмеявшись, Гарри швырнул её в сторону Волдеморта, и побежал между памятниками, петляя и перекатываясь, не останавливаясь ни на миг. Вслед ему летели как простые оглушающие, так и абсолютно неизвестные заклинания, например, в виде языков фиолетового пламени.

Послышались хлопки трансгрессий, и мальчика начали загонять, словно зверя. Тягаться со слаженной группировкой Гарри не мог, да и тело, движимое нитями, сигналило о повреждениях, пусть сейчас и проходящих мимо сознания. Спустя тридцать секунд его вновь окружили, но в этот раз – держали под прицелами палочек.

- Славно побегали, - Поттер облизнулся, слизывая кровь неудачливого мага. - Ещё десять-двадцать таких забегов, друг мой, и подчинённых у тебя не останется!

- Ты сдохнешь раньше, - прошипел явно раздражённый Волдеморт. - Дуэль, мальчишка. И только попробуй снова сбежать. Акцио, палочка Поттера.

Поймав переброшенную ему палочку, Гарри рассмеялся – его забавляло абсолютно всё – от буквально висящей в воздухе растерянности слуг тёмного волшебника, до раздражения самого мага.

- Здесь и сейчас? – уточнил мальчик. – А чем пользуемся?

- Да чем угодно, мелкий гадёныш! – вспыхнул Волдеморт. – Я распылю тебя по округе Поттер!

- Да, да... - Гарри немного потерял связь с реальностью, видя чуть склонившего голову оппонента. - Надо же, сколько вежливости...

- Я чту правила дуэлей, - недобро сощурил змеиные глаза Лорд. - Поклонись, Гарри, ты же не трус, верно?

- О... - протянул кукловод, кланяясь пониже и перехватывая правой рукой сразу три иглы. - Тут ты не прав. Я тот ещё трус.

Иглы, летящие в лицо, Волдеморт отбил почти лениво, одним на миг вспыхнувшим щитом. Тем не менее, когда на поле боя появились сразу три куклы, тёмный маг впервые был... удивлён. Когда Дуб закрыл Поттера от нового пыточного, выполненного за какие-то доли секунды, дуэль стала гораздо интересней. Нормально атаковать кукол Волдеморт мог только взрывным – пламя при такой высокой влажности мгновенно опадало, а другие заклятия древесины попросту не брали. От взрывных же мальчик свои поделки оттаскивал резво, отлично зная, как

легко те разрушают любую органику.

Меч пал первым. Молния, сорвавшаяся с палочки Волдеморта, попросту испепелила половину куклы. Пал Спрут, сожжённый огненным хлыстом, перепилившим его корпус пополам. Поттер, однако, был ещё жив. Волдеморт всё чаще переходил на Непростительные, буквально закидывая своего противника сильнейшими чарами. Наконец, точное заклинание разорвало Дуба на куски. Гарри, ещё раз получивший повреждения Нитей, только и смог, что скрыться за постаментом одной из статуй.

- Как видишь, Поттер, все твои игрушки бесполезны, - процедил изрядно недовольный повышенной живучестью жертвы Тёмный Лорд. - Я уничтожу тебя здесь и сейчас, и больше никто в мире не посмеет сказать, что я проиграл какому-то младенцу!

Гарри, прижавшийся спиной к холодному камню, не нашёл сил даже возразить. Сознание уплывало от него, и функции тела вновь начинали сбоить. Но, как оказалось, он смог выиграть самое главное – время. Вокруг начали раздаваться хлопки трансгрессий. Волдеморт только зарычал, слыша переключку прибывших, но ещё не показавшихся авроров, и, махнув рукой, без единого слова скомандовал отступление.

Воскресший из мёртвых маг и его слуги отбыли одновременно, так и не показавшись никому на глаза. Едва стало более безопасно, Элис оказалась рядом с кукловодом и, придержав его, не дала упасть.

- Всё закончилось, - тихо шепнула она. - Я... найду тебя в Лондоне, хорошо? Мне придётся оставить тебя ненадолго.

- Иди, - криво усмехнулся мальчик, кажется, постаревший лет на десять за каких-то полчаса. - У Блэка буду, палочку свою сохранила?

- Oui, - коротко ответила Элис.

- Тогда... я отдохну тут... немного... - ощутив, что ситуация разрешилась, Гарри мгновенно потерял сознание. Под несуществующие овации и ровный стук шестерней он позволил себе на время исчезнуть.

Поттер очнулся резко, рывком вынырнув из забытья, больше похожего на кому, чем на сон. Будто бы щёлкнуло что-то – и он – здесь. Дышалось плохо, а собственный пульс поминутно сбивался, подгоняемый какой-то гадостью, запах которой надёжно впитался в больничную пижаму. Делать не хотелось абсолютно ничего, и Гарри решил было подремать, но его покой был нарушен.

- О, мистер Поттер, вы очнулись! – обрадованно заметила возникшая в поле зрения женщина, в неизвестной, но явно похожей на медицинскую форме. – Я позову дежурного целителя, подождите секундочку.

Поскольку выбора не было – тело отказывалось подчиняться – Гарри смог только вздохнуть, кончиками распутанных, касающихся пола Нитей ощущая шаги того самого целителя. Шаг был по-мужски ровным, но тихим, видимо, наработанным за долгое время.

- С пробуждением, молодой человек, - вежливо улыбнулся возникший в поле зрения мужчина в такой же мантии, с неразличимой эмблемой на ней. – Целитель Дженкинс, клиника Святого Мунго. Как самочувствие?

Поттер с трудом разлепил губы и, заставив лёгкие сделать выдох, выдал короткое нецензурное слово, отлично характеризующее самочувствие кукольника.

- Не стоит ругаться, молодой человек, - целитель укоризненно покачал пальцем. – Сейчас начнём приводить вас в норму. Эмма, подойдите на секундочку!

С подскочившей женщиной мистер Дженкинс завязал короткий диалог, суть которого почти полностью ускользнула от разума Гарри. Мальчику слишком хотелось спать, и ощущение передвижения собственного тела его не обрадовало. Под аккуратными движениями палочки целителя кровать под ним меняла форму. Эмма, что первой попала на глаза после пробуждения, придерживала ноги, не давая им соскользнуть.

Наконец, с перемещениями было покончено, и в ход пошли, кажется, более серьёзные чары. По телу мальчика побежали тёплые волны, от которых мышцы будто начали оживать. Организм пробуждался неохотно, но дело шло. Через опущенные веки к глазам кукольника пробивалось золотистое сияние. Постепенно исчезло ощущение полного истощения, и Гарри, наконец, смог адекватно воспринимать реальность и реагировать на неё.

- Доброго... времени суток, сэр, - наконец смог выдавить из себя юный волшебник. – Простите за ругательства – у меня выдались крайне трудные часы.

- Ничего-ничего, - успокоил его целитель. – Все так реагируют. Особенно после целительного сна.

- О, и сколько меня не было? – поинтересовался Поттер.

- Почти две недели, юноша. – Дженкинс покачал головой. – Вы были на грани смерти. Нам пришлось очень постараться, чтобы заставить ваше сердце биться вновь. Трижды применяли реанимационные чары.

- Неудивительно... - Гарри вздохнул. – Турнир как-то не задался. Кто выиграл, кстати?

- Увы, Хогвартс оказался на втором месте, - огорошил его целитель. – Виктор Крам преодолел все препятствия и, в схватке на последнем отрезке одержал убедительную победу над мистером Диггори.

- Занятно, - только и смог выдавить из себя кукольник. - Целитель Дженкинс, а долго мне ещё тут лежать?

- Вот что за пациенты! - картинно всплеснул руками мужчина. - Только очнулись - уже выписываться хотят. Мои коллеги уже думают устраивать забастовки - недолечившихся пациентов всё больше.

- Понял-понял, - мальчик поднял руки, будто сдаваясь. - Как по вашему, когда меня можно выписать? - изменил он формулировку.

- Недельки через две... - задумался целитель. Наткнувшись на помрачневшего кукольника, мужчина тихо усмехнулся. - Не волнуйтесь так, молодой человек, я шучу. Поскольку вы практически здоровы физически - пронаблюдаем с недельку, да выпишем.

- Успокоили, сэр, - мальчик вытер воображаемый пот со лба, а затем ощутил, как организм требует еды. - Кстати, у вас тут кормят?

- Ну, разумеется, - возмутился Дженкинс. - Через десять минут ужин, так что вам повезло - распорядок нарушать не придётся.

- Хорошо... - Гарри вспомнил подробности прошедшего боя и замер, словно примёрзнув к месту. Его выживание было невозможно - эксперимент на Турнире, который, что удивительно, до сих пор не обнаружили, невольное участие в сомнительном ритуале, пыточное, забег по кладбищу, дуэль - даже двух пунктов хватило бы, чтобы свести его в могилу.

«И свело ж таки, - отметил Поттер. - Поверить не могу... Сколько от меня осталось?»

Потеряв счёт времени, он раз за разом оглядывал себя, но не находил увечий на теле. Однако результаты тестов, проведённых в пролетевшую до выписки неделю, его почти испугали. Родная прежде палочка его игнорировала и, несмотря на сохранившиеся способности - тесты показали и это - Турнир, будь он трижды неладен, оставил слишком много шрамов на разуме. Мальчик-Который-Выжил - не выжил. Проиграл Тёмному Лорду и остался умирать на неизвестном кладбище. То, что осталось, склеило себя из осколков прошлого Гарри Поттера, собрало себя из его способностей и памяти, заняло его место.

В течение шести дней реабилитации его, вроде бы, кто-то навещал, не вызывая ни малейшей реакции. Тот, кого называли "Гарри Поттером" попросту игнорировал всех вокруг. Неделя, выделенная целителем, не успела подойти к концу, как кукловод сбежал из больницы. Сразу за пределами Мунго его встретил красивая светловолосая девушка. Только обняв её, мальчик позволил себе расслабиться. Учёба на этот раз подошла к концу. Наступала пора каникул.